

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

О. АРМАЛИТЕ

Английский язык раннего периода, начиная с VII века, представлен письменными памятниками, обнаруживающими значительную диалектную дифференциацию. Традиционным стало деление древнеанглийского языка на нортумбрийский, мерсийский, уэссекский и кентский диалекты, а среднеанглийского — на северный, центральные (западные и восточные), южные и юго-западные диалекты. Эти названия обозначают отнюдь не однородные территориальные разновидности английского языка, а большие ареалы, внутри которых наблюдается значительное варьирование.

Работ по английским диалектам раннего периода много; описано большинство памятников на диалектах, проведены основные изоглоссы и на их основе обозначены диалектные ареалы. Тем не менее представление о ранних английских диалектах носит условный характер; это скорее историко-географические названия, объединяющие определенное число письменных памятников, чем реально существовавшие территориальные варианты языка. Это обусловлено особенностями древнеанглийского языкового материала. Ранние английские диалекты, за исключением уэссекского, представлены небольшим числом памятников, являющихся, в основном, подстрочными переводами церковной литературы и глоссариями. Текстов с точными данными о месте и времени написания очень мало. Большинство памятников сохранилось в рукописях поздней датировки или были переписаны в других местах, что еще больше усложняет вопрос их локализации и датировки. Кроме того, памятники на диалектах неодинаково соотносены друг с другом по времени их написания, что неоднократно заставляло исследователей сомневаться в возможности диалектного членения древнеанглийского языка, так как различия между текстами могут иметь не столько локальный характер, сколько могут свидетельствовать о различиях хронологических¹.

¹ G. L. Brook, *English Dialects*, Oxford, 1963, p. 41; М. М. Маковский, Сравнительно-историческая диалектография английской лексики, Авт. докт. дисс., JL., 1969, стр. 4. B. Sundby, *Present-Day Trends in Middle English Dialectology*, — *Revue des Langues Vivantes*, vol. 36, N 6, 1970, p. 578.

Ввиду всех этих обстоятельств решение проблемы о характере диалектного членения английского языка раннего периода представляет большие трудности. Решая эту проблему, исследователь должен ответить на следующие вопросы: считает ли он возможным выделение диалектов в языке, а если так, какое содержание вкладывается в понятие диалект; что служит источником материала в диалектологическом исследовании; какие цели ставит перед собой исследование – проведение диалектных границ или описание отдельных диалектов; какими критериями следует пользоваться при локализации и хронологизации письменных текстов; каково соотношение письменного и разговорного языка; на каком основании проводятся диалектные границы? В зависимости от того, как на эти вопросы отвечали ученые, в английской исторической диалектологии можно выделить несколько этапов.

Диалектные различия в английском языке начинают осознаваться рано. Самое раннее упоминание о диалектах содержится в универсальной истории „Полихроникон“ Р. Хигдена, которая была переведена на английский язык Дж. Тревизой в 1387 г. Там говорится о том, что англичане с самого начала переселения на Британские Острова говорили „на трех разных наречиях: южном, северном и центральном, так как они происходят из трех разных племен Германии“². Этот отрывок свидетельствует о том, что раннее членение английского языка на диалекты было основано на территориальном размещении древнегерманских племен в Британии.

Интерес к диалектам английского языка, как современным, так и древним, начал проявляться в XVI веке, в связи с становлением национального литературного языка. Формирование национального сознания сопровождалось интересом к старине, к истории народа, его языку, древней литературе. В XVI–XVII вв. издаются произведения древнеанглийской литературы, составляются первые грамматики и словари древнеанглийского языка³. К этому периоду относятся и первые попытки филологического изучения древних периодов английского языка⁴. Издатели древнеанглийских письмен-

² „...hy hadde fram the bygynnyng thre maner speche, Southeron, Northeron, and Myddel speche, as hy come of thre maner people of Germania...“ (R. Morris and W. Skeat, *Specimens of Early English*, London, 1922, Part II, p. 242, lines 157–160).

³ В 1565 г. вышел „Vocabularium Saxonicum“ Л. Ноуэлла (L. Nowell), в 1656 г. У. Сомнер (W. Somner) издал „Dictionarium Saxonico-Latino-Anglicum“ В 1689 г. вышла первая древнеанглийская грамматика Дж. Хикса (G. Hickes). В 1705 г. вышел его же „Thesaurus de Linguae Anglo-Saxonicae Dialectis“. В 1759 г. был издан каталог Гарлеанской коллекции, составленный Г. Уэнли (H. Wanley), ставший ценным источником для изучения раннеанглийской литературы. См.: D. J. Palmer, *The Rise of English Studies*, London, 1967, pp. 74–75.

⁴ В. Н. Ярцева, Развитие национального литературного английского языка, М., 1967, стр. 120; M. Wakelin, *English Dialects*, London, 1972, p. 36.

ных памятников и авторы первых словарей и грамматик знали о существовании диалектных различий в древнеанглийском. Дж. Хикс в своем „Тезаурусе языка англо-саксонских диалектов“ упоминал „датско-саксонский язык“ (имея в виду язык нортумбрийских рукописей), отличающийся от языка других древнеанглийских памятников. Он также говорил о языке древней английской поэзии, называя его „*dialectus poetica*“⁵. Однако для этого периода было характерно негативное отношение к территориальным диалектам. Это было связано с доктриной правильности и с понятием нормы в эпоху формирования национального литературного языка. Осознание диалектных различий основывалось, прежде всего, на различиях в произношении. Диалектный язык рассматривался как „испорченный“ язык, отклоняющийся от произносительной нормы населения центральной части страны, связанной с Лондоном⁶. Такая оценка диалектов отразилась и на понимании территориальных вариантов древнеанглийского языка. Среди первых исследователей древнеанглийского языка сложилось мнение, что территориальные разновидности древнеанглийского языка представляют собой отклонение от „чистого, благозвучного и правильного языка“, каким им казался язык основных поэтических произведений древнеанглийской литературы, сохранившихся в позднеуэссекских рукописях⁷. Объясняется это, во-первых, тем, что самые значительные произведения древнеанглийской литературы сохранились в уэссекских рукописях поздней датировки, во-вторых, в IX–X вв. Уэссекс играл главенствующую роль в политической и культурной жизни Англии, и его язык стал определенным стандартом (главным образом, литературным), в-третьих, нормативное отношение к языку диалектов, господствовавшее в XVI, XVII и XVIII вв., переносилось и на объяснение лингвистической ситуации древнего периода английского языка. В результате позднеуэссекский диалект стал расцениваться как основной представитель древнеанглийского. Все грамматики и словари древнеанглийского языка, издававшиеся в XVI–XVIII вв., строились на основе языка Уэссекса X века.

В XIX веке отношение к диалектам меняется. Изучению диалектного материала способствовало возникновение сравнительно-исторического языкознания. Исследователи отказываются от прежних негативных взглядов на

⁵ A. Campbell, *Old English Grammar*, Oxford, 1962, p. 4; C. L. Wrenn, „*Standard Old English*. — C. L. Wrenn, *Word and Symbol*, London, 1967, p. 57.

⁶ В. Н. Ярцева, указ. соч., стр. 158.

⁷ Дж. Хикс в своем „Тезаурусе“ писал: „*Nactenus de Anglo-Saxonico sermone, quem in auctoribus, qui in australibus occidentalibus nostrae Britanniae partibus floruerunt, habemus purum, suavem et regularem, tractavimus*“ (До сих пор мы рассматривали англосаксонский язык, процветавший в произведениях авторов в южных и западных частях нашей Британии; язык чистый, благозвучный и правильный...). Цит. из: C. L. Wrenn, *op. cit.*, p. 57.

диалекты и пытаются в диалектном материале найти подтверждение своим теоретическим положениям о непреложности языковых законов. Это особенно характерно для школы младограмматиков. Сравнительно-исторический метод поощрял более углубленное и систематическое изучение древних индоевропейских языков и их диалектов. В XIX в. интерес к английскому языку раннего периода сопровождался первыми исследовательскими работами по современным английским диалектам⁸. В последней четверти XIX века формируется английская диалектология, как описательная, так и историческая. В 1873 г. В. Скитом было основано Английское диалектное общество, занимавшееся составлением грамматик отдельных диалектов, изданием глоссариев и текстов. В 1889 г. вышел пятитомный труд А. Эллиса „О раннем английском произношении“⁹, в 1898—1905 гг. издавался „Английский диалектный словарь“¹⁰ и „Английская диалектная грамматика“¹¹ Дж. Райта. Исторический метод, преобладавший в трудах первых исследователей современных английских диалектов, требовал более научного и систематического изучения территориальных разновидностей древних периодов английского языка. Возникновение английской исторической диалектологии связано с именами Р. Морриса и Г. Суита. В 60—70 гг. прошлого столетия Р. Моррис издал многие памятники среднеанглийского периода и описал особенности среднеанглийских диалектов. Работы Г. Суита 70—80 гг. были посвящены древнеанглийским диалектам. В своем предисловии к изданию „*Cura Pastoralis*“¹², вышедшем в 1870—1871 гг., Суит впервые обратил внимание на прозаические произведения уэссекского диалекта раннего периода и указал на их ценность для изучения древнеанглийского языка. Он обозначил язык, засвидетельствованный в этих произведениях как „раннеуэссекский“ в отличие от языка поэзии времен Эльфрика, который он назвал „позднеуэссекским“. С тех пор, начиная от классической „Англосаксонской грамматики“¹³ Э. Зиверса, все грамматики древнеанглийского строились на языке ранне-

⁸ Характерно следующее высказывание А. Дж. Эллиса, председателя Филологического общества, ставившего одной из своих целей исследование ранних периодов английского языка: „Мы не можем как следует понять разнообразие раннеанглийского языка, состоящего сплошь из диалектов, без обращения к разновидностям современного английского языка, будь то его фонетическая или грамматическая сторона“. См.: A. J. Ellis, *Second Annual Address of the President*, — *Transactions of the Philological Society*, London, 1873—74, p. 248.

⁹ A. J. Ellis, *On Early English Pronunciation*, London, 1889.

¹⁰ J. Wright, *The English Dialect Dictionary*, Oxford, 1898—1905.

¹¹ J. Wright, *The English Dialect Grammar*, Oxford, 1905.

¹² H. Sweet, *King Alfred's West-Saxon Version of Gregory's Pastoral Care*, Early English Text Society, London, 1930.

¹³ E. Sievers, *Angelsächsische Grammatik*, Halle (Saale), 1882.

уэссекских письменных текстов (в основном, переводов Альфреда). Г. Суит одним из первых начал систематическое изучение и других древнеанглийских диалектов, которым до этого уделялось недостаточно внимания. В своей статье „Диалекты и доисторические формы древнеанглийского“ (1875—1876 гг.) Г. Суит обращается к древнеанглийским диалектам и основным памятникам на них. Подчеркивая разнородную диалектную основу общенационального английского языка, Суит пишет, что не только уэссекский диалект заслуживает внимания ученых¹³. В этой статье и в последующих работах¹⁴ Суит наметил классификацию древнеанглийских письменных памятников по диалектам и выделил в древнеанглийском четыре больших диалектных ареала.

Вслед за Г. Суитом историки языка и диалектологи начинают уделять все больше внимания другим древнеанглийским диалектам. В исторических грамматиках английского языка и грамматиках древнеанглийского периода, хотя все еще основывающихся на языке раннеуэссекского диалекта, специальные главы посвящаются описанию особенностей других, не-уэссекских диалектов¹⁵. Таким образом, до начала XX века были выделены основные диалекты древнеанглийского, все известные письменные памятники были отнесены к этим диалектам. Были также описаны языковые особенности основных памятников на диалектах¹⁶. Последующий этап в английской исторической диалектологии характеризуется работами, в которых главным образом устанавливаются диалектные границы и делаются попытки дать более исчерпывающую характеристику диалектных отношений в древнеанглийском языке. Скучность материала, малочисленность памятников, их спорная локализация и датировка вынуждали первых исследователей ранних английских диалектов реконструировать древние диалектные ареалы не столько на основании лингвистических данных, сколько опираясь на исторические факты

¹³ H. Sweet, *Dialects and Prehistoric Forms of Old English*, — *Transactions of the Philological Society*, London, 1875—1876, p. 543—563.

¹⁴ H. Sweet, *The Oldest English Texts*, London, 1885; Его же: *A History of English Sounds from the Earliest Period*, Oxford, 1888.

¹⁵ Ср.: E. Sievers, *An Old English Grammar* (Translated and edited by A. Cook), Boston, 1896; K. Bülbring, *Altenglisches Elementarbuch*, Heidelberg, 1902, T. I; J. Wright and E. M. Wright, *Old English Grammar*, Oxford, 1925; K. Luick, *Historische Grammatik der englischen Sprache*, T. I, Stuttgart, 1964; H. C. Wyld, *A Short History of English*, London, 1927; N. Вøgholm, *English Speech from an Historical Point of View*, Copenhagen—London, 1939; E. Sievers—K. Brunner, *Altenglische Grammatik*, Halle (Saale), 1951; A. Campbell, *op. cit.*; A. Reszkiewicz, *Elementy Gramatyki Historycznej Języka Angielskiego*, Łódź—Warszawa, 1961, część II; Б. А. Ильиш, *История английского языка*, М., 1968.

¹⁶ Подробный перечень этих работ см. в кн. E. Sievers—K. Brunner, *Altenglische Grammatik*, § 2.

и географические признаки. Так, например, ввиду того обстоятельства, что некоторые рукописи (Веспасианская Псалтырь, древнейшие глоссарии) были обнаружены в Кэнтербери, Г. Суит сначала отнес их к Кентскому диалекту¹⁷. Другой диалектолог, А. Брандл, построил свою классификацию древнеанглийских диалектов, опираясь на свидетельства ранних историков и на географию церковных объединений древней Англии¹⁸. В такой интерпретации понятие диалекта подменялось понятием феодального княжества или географической территории. Другой особенностью ранней исторической диалектологии было то, что границы между диалектами проводились на основе отдельных изоглосс. Первые диалектологи-историки языка, будучи в основном приверженцами идей младограмматиков, внимание уделяли преимущественно фонетическим диалектным различиям. Так, граница между уэссекским и английскими диалектами проводилась на основе территориального распределения рефлексов зап.-герм. \bar{e}_1 ¹⁹ или на основе распределения рефлексов зап.-герм. \bar{a} перед /+согласный/ и его умлаутов²⁰. Граница между центральными и южными диалектами среднеанглийского проводилась на основе распределения рефлексов древнеанглийского \bar{y} ²¹.

Упомянувшиеся ограничения древнеанглийского диалектного материала заставили диалектологов-диахронистов обращаться к другим источникам, кроме литературных текстов. Одним из таких источников в диалектологии является ономастика — топонимы и антропонимы, встречающиеся во многих деловых бумагах средневековой Англии. Интерес к этому рода диалектологическому материалу особенно возрос в XX веке²². Ономастика представляет, несомненно, ценный материал, особенно при исследовании фонетических особенностей диалекта. Однако, ее использование в качестве диалектологического материала связано с некоторыми трудностями, на что неоднократно указывали сами исследователи²³. Написания имен собственных отлича-

¹⁷ H. Sweet, *Dialects and Prehistoric Forms of Old English*, pp. 543, 555.

¹⁸ A. Brandl, *Zur Geographie der altenglischen Dialekte*, — *Abhandlungen der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften*, Berlin, N 4, 1915, S. 1—77.

¹⁹ См.: А. Pogatscher, *Die Englische \bar{e}/e Grenze*, — *Anglia*, N 23, 1901, S. 302—309.

²⁰ См.: E. Ekwall, *Contributions to the History of OE Dialects*, — *Lunds Univ. Arsskrift. N. F. Avd. 1*, N 6, Lund, 1917, pp. 1—65.

²¹ См.: H. C. Wyld, *Treatment of OE \bar{y} in the Dialects of the Midl. and SE. Counties in ME*, — *Englische Studien*, Bd. 47, 1914, pp. 1—58; Его же: *OE \bar{y} in the Dialects of the South and SW. Counties in ME*, — *Ibidem*, pp. 146—166.

²² Из первых работ, основанных на этом материале, следует упомянуть: A. Brandl, *op. cit.*; A. Pogatscher, *op. cit.*; E. Ekwall, *op. cit.*

²³ H. C. Wyld, *A Short History of English*, p. 90; A. Campbell, *op. cit.*, p. 11; B. Sundby, *op. cit.*, 574.

ются большей консервативностью и в них не всегда находят отражение происходящие в языке изменения. Большинство документов, содержащих топонимы и антропонимы, относятся к среднеанглийскому периоду, следовательно, они больше подходят для исследований среднеанглийских диалектов. Имеется, однако, ряд работ по древнеанглийским диалектам, строящихся на среднеанглийском ономастическом материале. Это уже упомянутые работы А. Брандла и Э. Эквалла, а также некоторые современные исследования по древнеанглийским диалектам²⁴. На ономастическом материале основано большинство исследований скандинавских англистов-диалектологов (преимущественно по среднеанглийскому периоду)²⁵.

В 20–30-е годы XX века историческая диалектология английского языка представлена значительными работами по среднеанглийскому периоду. Впервые делаются попытки произвести обзор всех диалектов среднеанглийского на основе локализованных литературных памятников²⁶. По сравнению с ранними диалектологическими работами эти исследования отличаются большим охватом материала, границы диалектов устанавливаются не на основе изолированных изоглосс, а путем подбора всей суммы фонетических и морфологических отличий²⁷.

В исторической диалектологии, где основным источником материала является закрытый корпус — древние письменные памятники, исследователь на предварительном этапе лингвистического анализа должен решить проблему соотношения письменного и устного языка. Первые диалектологи при интерпретации данных древней письменности ставили знак равенства между письменным и устным вариантами языка и указанной проблемы касались мало. На современном этапе английской исторической диалектологии проблема тождества устного и письменного языка находит отражение в двух подходах. Одни исследователи, подвергнув орфографическую систему

²⁴ E. Ekwall, *A Problem of Old Mercian Phonology in the Light of West Midland Place Names*, — *Namn och Bygd. Tidskrift för Nordisk Ortnamnsvetenskap*, Lund, Årgång 51, Häfte 1–4, 1963, pp. 16–48.

²⁵ O. Arngart, *Middle English Dialects*, — *Studier i Modern Språkvetenskap*. Stockholm Studies in Modern Philology, vol. 17, Uppsala, 1949, pp. 17–29; B. Sundby, *Studies in the Middle English Dialect Material of Worcestershire Records*, — *Norwegian Studies in English*, N 10, Oslo, 1963.

²⁶ S. Moore, S. Brown Meech and H. Whitehall, *Middle English Dialect Characteristics and Dialect Boundaries*, — *Essays and Studies in English and Comparative Literature*, Ann Arbor, vol. 13, 1935.

²⁷ См.: M. S. Serjeantson, *The Dialect Distribution of Certain Phonological Features in Middle English*, — *English Studies*, Amsterdam, vol. 5, 1922, pp. 119–194; Она же: *The Dialects of the West Midlands in Middle English*, — *Review of English Studies*, vol. 3, 1927, p. 54 ff., 186 ff., 319 ff.; S. Moore and others, *op. cit.*

текста или нескольких текстов тщательному анализу, реконструируют фонологическую систему древних диалектов, подчас дается и фонетическая реконструкция. Другой подход проявляется в том, что, отвергая потребность в реконструкциях фонологических систем, рассматривается письменный язык как таковой, в его территориальном варьировании. Это свойственно работам по диалектологии среднеанглийского периода, авторы которых в начале 60-ых годов этого столетия предприняли огромную работу по составлению лингвистического атласа среднеанглийского языка²⁸. Считая письменный язык самостоятельной реализацией языка, А. Макинтош и М. Сэмюэлс картографируют лишь письменные варианты. Диалектное членение проводится на основе орфографии. Отдельные тексты одного хронологического среза понимаются ими как идиолекты и их сопоставление позволяет судить о письменном диалекте определенной территории.

Таким образом, в английской исторической диалектологии послевоенного периода можно выделить две тенденции в решении проблемы о характере диалектного членения раннего английского языка. С одной стороны, проводится большая исследовательская работа по среднеанглийским диалектам, составляется лингвистический атлас среднеанглийского на основе данных ономастики, привлекаются к исследованию до сих пор мало использованные материалы, местные документы²⁹. С другой стороны, высказывается весьма скептическое мнение (в особенности, в отношении древнеанглийского периода) о возможности членения языка древних периодов на диалекты. Предлагается исследовать лишь диалект данного текста или автора³⁰. Это находит отражение во многих монографических работах, посвященных изучению языка отдельных памятников³¹.

Проблема диалектного членения английского языка ранних периодов может решаться двумя путями. Один из них, преобладавший в работах первых диалектологов, а также характерный для многих современных работ, —

²⁸ См.: А. McIntosh and M. L. Samuels, *A new Approach to Middle English Dialectology*, — *English Studies*, vol. 44, 1963, pp. 1–11; M. L. Samuels, *Some Applications of Middle English Dialectology*, — *Ibidem*, pp. 81–94; А. McIntosh, *The Analysis of Written Middle English*. — Roger Lass, *Approaches to English Historical Linguistics*, N. Y., 1969, pp. 35–58.

²⁹ См.: G. Kristensson, *A Survey of Middle English Dialects (The Six Northern Counties and Lincolnshire)*, P. I, Lund, 1967.

³⁰ См.: G. L. Brook, *op. cit.*, p. 41; M. Wakelin, *op. cit.*, p. 15; М. М. Маковский, *указ. соч.*, стр. 4.

³¹ См.: B. Sundby, *The Dialect and the Provenance of the Middle English Poem „The Owl and the Nightingale“*. *A Linguistic Study*, Lund, 1950; A. Zettersten, *Studies in the Dialect and Vocabulary of the Ancrène Riwle*, Lund, 1965; U. Magnusson, *Studies in the Phonology of the Ayenbite of Inwyt*, Lund University, 1971.

это исследование ряда изоглосс на основе выборочно взятых диалектных признаков и проведение на их основе диалектных границ. Другой путь — это описание языка географически ограниченной территории, когда исследуется вся совокупность языковых явлений внутри этой территории. Второй подход свойствен диалектологам-структуралистам. Н. С. Трубецкой в своей статье „Фонология и лингвистическая география“ (1931 г.) впервые предложил применение фонологических критериев в диалектологии³². Он высказался против смешения фонологических и простых (вариантных) диалектных различий. Подвергнув критике основную аксиому лингвистической географии о том, что границы распространения звуковых изменений не могут быть с точностью установлены, Трубецкой заявил, что фонологические диалектные различия обладают четкими границами и могут поэтому картографироваться³³. Тогда впервые была высказана мысль о том, что диалект представляет собой систему. Идеи Трубецкого были далее развиты через двадцать лет У. Вайнрайхом³⁴. Он выдвинул идею о „диасистеме“. Это система диалектного языка, полученная в результате сравнения описаний дискретных систем отдельных диалектов. Вайнрайх критикует традиционную диалектологию, которая игнорирует системы диалектов и сравнивает лишь отдельные элементы, недостаточно подчеркивая их связь в этих системах. Подобно Н. С. Трубецкому, У. Вайнрайх выделил два рода диалектных различий на фонологическом уровне: 1) различия в инвентаре фонем и 2) различия в их функционировании³⁵.

Для описания диалектного языка наряду с понятием „диасистемы“ имеется другой способ: это „общая схема“ (overall pattern), впервые предложенная Дж. Трейджером и Г. Смитом³⁶. Это конструкт, полученный на основе систем всех диалектов. Каждый диалект языка использует некоторые, не обязательно все, фонологические оппозиции, встречающиеся в общей схеме диалектного языка. И диасистема, и общая схема предполагает, что их выведение для диалектного языка требует предварительного установления фонологических систем диалектов. Эти понятия, однако, не предполагают противопоставления диалектных систем, как иногда делается в укор структуральной диалектологии. Диасистема или общая схема — это система взаимопроникающих территориальных вариантов языка, отражающая су-

³² N. S. Trubetzkoy, *Phonologie und Sprachgeographie*, — TCLP, 1931, S. 228—234.

³³ N. S. Trubetzkoy, *op cit.*, S. 228.

³⁴ U. Weinreich, *Is a Structural Dialectology Possible?* — *Word*, vol. 10, N 2—3, 1954, pp. 388—400.

³⁵ U. Weinreich, *op. cit.*, p. 390.

³⁶ G. L. Trager and H. L. Smith Jr., *An Outline of English Structure*, — *Studies in Linguistics. Occasional Papers*, N 3, 1951, pp. 20, 35.

щественный признак языка — наличие закономерных связей между ее элементами.

Хотя системный подход к диалектологическим проблемам был выдвигнут лишь применительно к описательной диалектологии, его основные положения открывают большие перспективы и для исторической диалектологии. Попытки использовать этот метод в исследовании ранних английских диалектов нашли отражение в ряде работ, посвященных древнеанглийским диалектам. В основном, это обобщенные описания фонологических систем отдельных диалектов или нескольких памятников на них одного синхронного среза, применяющие методику фонологического анализа³⁷. В советской англистике за последнее десятилетие появилось несколько работ, в которых системный подход применяется в диахронных диалектологических исследованиях³⁸. Становление и развитие фонологических особенностей ранних английских диалектов в этих работах рассматриваются с учетом системных связей диалектных отличий на одном языковом уровне, с привлечением обширного материала всех письменных памятников на этих диалектах. Такой подход к диахронической диалектологии позволил раскрыть и объяснить особенности образования и развития фонологических систем диалектов, которые до тех пор не находили должного объяснения.

На данном этапе развития английской исторической диалектологии понятие „диалект“ приходится применять к системам территориальных разновидностей языка на отдельных уровнях, так как границы диалектных систем на различных языковых уровнях (фонологическом, морфологическом и лексико-семантическом) не совпадают. Понимая диалект как структурно-территориальную единицу³⁹, обладающую отличительными признаками, на фонологическом уровне можно говорить о „генеральных“ и „единичных“ диалектальных признаках. Мысль о „генеральных“ и „единичных“ диалектальных различиях принадлежит М. И. Стеблин-Каменскому⁴⁰. Хотя у него заимс-

³⁷ См.: R. P. Stockwell, *The Phonology of Old English. A Structural Sketch*, — *Studies in Linguistics*, vol. 13, N 1–2, 1958, pp. 13–24; Ch. F. Hockett, *The Stressed Syllabics of Old English*, — *Language*, vol. 35, N 4, 1959, pp. 575–598; Sh. Kuhn, *On the Syllabic Phonemes of Old English*, — *Language*, vol. 37, N 4, 1961, pp. 522–539; A. Reszkiewicz, *Synchronic Essentials of Old English*. West Saxon, Warszawa, 1971.

³⁸ См.: А. Степонавичюс, *Вокализм кентского диалекта до образования английского литературного языка*, Авт. канд. дисс., Л., 1965; В. Ф. Руцкая, *Развитие системы гласных в нортумбрийском диалекте древнеанглийского языка*, Авт. канд. дисс., Минск, 1969.

³⁹ См.: Қ. В. Горшкова, *Историческая диалектология русского языка*, М., 1972, стр. 22.

⁴⁰ М. И. Стеблин-Каменский, *Возникновение диалектальных различий в исландском*, — *Очерки по диахронической фонологии скандинавских языков*, Л., стр. 79–89.

тованы термины и основной принцип деления, в данной работе предлагается несколько другая классификация фонологических диалектальных различий. Генеральные различия это различия парадигматического характера. К ним относятся: а) различия в инвентаре фонем и б) различия в различительных признаках фонем. Единичные различия это: а) различия в реализации фонем, прежде всего в аллофонах, и б) синтагматические различия. К синтагматическим фонологическим различиям следует отнести дистрибуционные различия в фонемном составе морфем и слов⁴¹. Так как диалектные системы одного языка не бывают резко противопоставленными друг другу, диалектальные фонологические различия ярче выступают в синтагматике и на субфонемном уровне. Два диалекта могут обладать почти одинаковым инвентарем фонем, однако в их функционировании могут проявлять значительные расхождения. Ввиду того, что диалектальные признаки на фонологическом уровне имеют ярко выраженный характер, нам представляется возможным выделение фонологических диалектных систем в ранних периодах английского языка. Материалом для такого исследования могут служить письменные памятники древнего времени, а также данные среднеанглийских и современных английских диалектов. Диалектные особенности памятников, относимых к определенным территориям, вполне сводимы к системе исторически сложившихся закономерностей; их анализ должен проводиться с учетом системных факторов, а также общей лингвистической ситуации расследуемого периода. Основной проблемой исторической диалектологии тогда становится сравнение и группировка дивергирующих систем диалектов, распределенных на смежных территориях в пределах одного языка в его историческом развитии⁴².

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Anglų filologijos katedra

Įteikta
1973 m. rugsėjo mėn.

ON METHODS IN ENGLISH HISTORICAL DIALECTOLOGY

Summary

The present article is an attempt to survey different methodological approaches to the main problem of English historical dialectology, the problem of dialectal differentiation of early periods of English. Structural approach is viewed as the most acceptable. It treats dialects as diverging systems within a framework of similarities of one language. On the phonological level dialectal diffe-

⁴¹ А. Степанавичюс, Языковое изменение и проблемы диахронической фонологии, — *Kalbotyra*, XXV (3), 1974, p. 177.

⁴² Ср.: E. Stankiewicz, Discreteness and Continuity in Structural Dialectology, — *Word*, vol. 13, 1957, p. 47.

rences form a distinct system. The dialectal peculiarities of old written monuments, belonging to a particular territory, can be viewed as a system, formed in the historical development of the language. Phonological dialectal differences can be general and isolated. General (paradigmatic) differences include differences in the inventory of the phonemes and differences in the distinctive features. Isolated dialectal differences are differences in the phonetic realization of the phonemes as well as differences in the distributional properties of the phonemes (syntagmatic differences). Phonological dialectal differences manifest themselves more obviously on the phonetic level and in the distributional properties of the phonemes.